

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 6 (18) ИЮНЯ 1882 ГОДА.

№ 494.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявлений по днямъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московско-й ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмская, принимаетъ подписку и объявляетъ; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эммы Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Ливенѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Бллага и Е. П. Распорова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенца и въ Кременчугѣ — у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafitte et Cie, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	Въз. дост.	Съ дост.	Съ перес.	На годъ	Въз. дост.	Съ дост.	Съ перес.
11 мѣс.	10	50	12	5	6	7	7
10	10	50	12	5	6	7	7
9	9	50	12	5	6	7	7
8	8	50	12	5	6	7	7
7	7	50	12	5	6	7	7
6	6	50	12	5	6	7	7
5	5	50	12	5	6	7	7
4	4	50	12	5	6	7	7
3	3	50	12	5	6	7	7
2	2	50	12	5	6	7	7
1	1	50	12	5	6	7	7

Допускается расписка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

ТОРГОВОГО ДОМА

БРАТЯ К. и С. ПОПОВЫ
ВЪ МОСКВѢ.

Господъ потребитель! нашего чая покорнѣйше просимъ обращать вниманіе на непримѣное присутствіе на ярмаркѣ буквъ К. и С. въ значащихъ въ нашей фирмѣ. Огтовый складъ нашъ въ г. Харьковѣ, на Петровской улицѣ, въ собственномъ домѣ. (№ 4172) 3—1

ВЪ ПОГРЕБѢ Е. И. ЮДИНОЙ

(Благовѣст. пом., д. Зингидова-Ансимовой) **ПОЛУЧЕНЫ** новыя партіи гимнрическихъ и талисманскихъ винъ и, между прочимъ, небольшое количество (для пробы) натуральныхъ халатинскихъ, бѣлыхъ и красныхъ винъ завысшаго качества. (№ 4214) 3—1

ПАТАУКЪ!

ПРѢДОСТЪ И ПОВОСТЪ, ЧУТЬ НЕ ДАРОМЪ! Съ 7-го сего іюня на Университетско-й лѣстницѣ, подъ Сергіевской гостин., будутъ продаваться только 3 дня, 7, 8 и 9 іюня, настоящая новая америк. необход. для каждого дома машина Патаукъ. Подробности въ афишахъ (№ 4222) 3—1

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 5 іюня 1882 года. **Обзорные газеты и журналы.** **Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.** **Дѣятельность правительства.** **Историческая хроника:** Экстренное губернское земское собраніе — Городская дума — Изъ городской жизни. **Телеграммы** (отъ „Международнаго телеграфическаго“ и изъ другихъ газетъ). **Новостныя свѣдѣнія.** **Вступленія въ свѣтъ:** Корресп. „Южн. Край“ изъ Тамбова и Александріи — Извѣстія другіхъ газетъ: изъ Могилева-Подольскаго, Сороскаго и Тулы. **Политическое обозрѣніе.** **Вѣсти.** **Вспомогательная хроника и торговый отдѣлъ.** **Календарь.** **Справочныя свѣдѣнія.** **Фельетоны:** Отъ Харькова до Курска, Эдуарда Прогресса. **Объявленія.**

ОТЪ ХАРЬКОВА ДО КУРСКА

10 час. прямого пути. (Изъ писемъ сверхъ-свѣтлаго дворянина). (Продолженіе). *)

Я задремалъ. Мнѣ приснился какой-то вѣдоръ. Когда человѣкъ, получивъ извѣстное впечатлѣніе, довольно сильное, чтобы не пройти мимо него, записываетъ, то ему снится или кака-нибудь фантазія, или представляются какіе-нибудь факты, часто изъ далекаго прошлаго, когда-то совершавшіеся передъ его глазами и имѣющіе прямое или косвенное отношеніе къ полученному впечатлѣнію.

Такъ и теперь: мнѣ все снились факты факты и факты... много фактовъ... Всѣ они принадлежали къ одной категоріи, всѣ касались железнодорожныхъ порядковъ. Я не буду сообщать вамъ своихъ сновидѣній. Не хорошо, да кромѣ того, до меня дошли слухи, что къ вамъ, въ Харьковѣ, ожидаютъ прѣбывающаго г. Кисляковскаго, который, какъ говорятъ, много страшился самой Барановской комиссіи. Робкіе люди сообщаютъ, что въ железнодорожномъ мірѣ г. Кисляковскій гроза, которая можетъ, если захочетъ, изъ каждого и дровъ наколотъ, и лучинъ напечатать. Вдругъ, прѣбываетъ онъ въ Харьковѣ, по-

*) См. газ. „Южн. Край“. № 487.

цѣлью быть обращенію въ предметы непосредственнаго потребленія и опять возвратиться въ чисто земледѣльческія мѣстности. Пріѣздомъ происходитъ не только громадная непроизводительная потеря времени на передвиженіе, но и возвышеніе цѣны продуктовъ, которое должно возмѣстить расходы, соединенныя съ этимъ передвиженіемъ. Однимъ словомъ, здѣсь происходитъ тоже самое, что и въ промышленно-торговыхъ отношеніяхъ Россіи къ западной Европѣ.

Къ сожалѣнію, почти во всѣхъ проектахъ и попыткахъ въ дѣлѣ развитія ремесленности поражаются недостаточное знакомство ихъ авторовъ съ потребностями и условиями народной жизни, или даже полное пренебреженіе ими. Намѣреніе уничтожить начальную народную школу, замѣнить ее ремесленной мастерской; насажденіе въ мѣстности такихъ ремеселъ, которыя не имѣютъ въ ней почвы для своего развитія; стремленіе поддержать такіе отрасли ремесленнаго труда, которыя естественно и неизбѣжно клонятся къ паденію, при конкуренціи съ ними машиннаго, капиталистическаго способа производства; устройство на общественныя, народныя средства такихъ ремесленныхъ школъ, воспитанники которыхъ могутъ быть полезны не массѣ народа, а лишь крупнымъ земледѣльцамъ и промышленникамъ; пренебреженіе къ такимъ промысламъ, которые удовлетворяютъ потребностямъ крестьянской жизни, — все это имѣетъ свою причину въ недостаткѣ вниманія къ дѣйствительной народной жизни.

Вѣсто того, чтобы предварительно изучать хозяйственныя условія жизни данной мѣстности, опредѣлить, какія именно производствы способны развиваться при этихъ условіяхъ, насколько широко рынокъ для сбыта предметовъ этихъ производствъ, и въ какой мѣрѣ они могутъ быть обеспечены матеріалами, — вмѣсто всего этого, обыкновенно, предпочитаютъ составлять проекты ремесленныхъ школъ, писать программы для распредѣленія въ нихъ учебныхъ и практическихъ занятій, теоретически разсуждать о пользѣ промышленности, о размѣрѣ свободы земледѣльческаго населенія въ зимнее время и т. п. Немудрено, что въ результатѣ получаются, иногда, курьезы. 11—12-ти лѣтніе мальчики присуждаются къ стolarной работѣ, которая, какъ извѣстно мастерамъ-работнымъ, не подлѣ силу бываетъ часто и 15-ти-лѣтнимъ подросткамъ (пріютъ г. Матушинскаго въ Харьковѣ). Среди населенія, нуждающагося въ мебели хорошей работы и занимающагося, напр., кромѣ земледѣлія, садоводствомъ, башмачнымъ и шерстообитнымъ мастерствомъ, ни съ того, ни съ сего, учреждаются при образованномъ училищѣ классы стolarнаго мастерства, которые и посѣщаются, понятно, только 4-мя мальчиками изъ 200 (калязинскій уѣздъ тверск. губ.). При маломъ числѣ крестьянъ, при существованіи въ крестьянскомъ обществѣ самыхъ первобытныхъ земледѣльческихъ орудій, но при вожделѣніи крупныхъ земледѣльцевъ вести машинное, рациональное хозяйство, основанное на земскій счетъ, пятиклассное ремесленное училище, съ цѣлью

подготовлять людей, свѣдущихъ въ стolarномъ и слесарномъ мастерствѣ и могущихъ, какъ управляютъ земледѣльческими машинами, такъ и починать ихъ, въ случаѣ неисправности (Дехтяревское земское ремесленное училище въ прилуцкомъ уѣздѣ, полтавск. губ.). Нельзя, при этомъ, не вспомнить и гг. петербургскихъ земскихъ дворянъ, проектировавшихъ въ свое время (въ концѣ 60-хъ или 70-хъ годовъ) учредить на общественный счетъ школу для подготовленія кухарокъ, добросовѣстныхъ въ покупкѣ провизіи и свѣдущихъ въ кулинарномъ искусствѣ.

Для того, чтобы начинанія въ дѣлѣ содѣйствія развитію ремесленности среди сельскаго населенія были плодотворны, необходимо, прежде всего, изучать хозяйственный бытъ различныхъ мѣстностей, его особенности и условія. Статистическія изслѣдованія должны стоять здѣсь на первомъ планѣ. Такого рода изученіе можетъ указать, для какихъ ремеселъ данная мѣстность наиболее удобна, подлѣ вліяніемъ какихъ условій развиваются и падаютъ въ ней существующіе промыслы, какими путемъ идетъ ихъ развитіе и какими средствами можно устранить ихъ паденіе, какое вліяніе оказывается тѣми или другими видами производствъ на экономическія и социальныя отношенія народной массы. Знать все это положительно необходимо для тѣхъ, кто хочетъ принести народу дѣйствительную пользу путемъ содѣйствія развитію ремесленности промышленности, а не примѣнять къ общественной жизни лишь свои измышленія; хотя бы и благожелательныя. Вспомнимъ указаніе извѣстнаго знатока сельскаго хозяйства Энгельгардта на то вліяніе, которое оказываютъ артельные сароварни тверскаго земства на хозяйственную жизнь крестьянъ: увеличивая денежные средства домохозяина и способствуя болѣе исправной уплатѣ податей, сароварное производство ухаживаетъ за питаніемъ подрастающаго поколѣнія, отнимая у него молочную пищу. Въ тоже время, серьезное статистическое изученіе хозяйственной жизни народа можетъ дать, иногда, полезное указаніе, какъ вліяютъ на существующіе въ крестьянскомъ средѣ промыслы кабинетныя измышленія и искусственныя мѣры разныхъ народныхъ благодѣтелей и опекуновъ.

Для поясненія только что сказаннаго, не лишнимъ будетъ обратить вниманіе на статью Л. А. Соколовскаго о „выдѣлкѣ кожъ и овчинъ въ купяцкомъ уѣздѣ“, занимающую почти весь № 6-й „Статистическаго Листка“.

Всѣ естественныя условія, повидимому благоприятствуютъ развитію кожевеннаго и овчиннаго производствъ въ купяцкомъ уѣздѣ: всѣ матеріалы — подлѣ рукой, а продуктъ является предметомъ первой необходимости, какъ мѣстнаго крестьянскаго, такъ и городского населенія. Между тѣмъ, только 13—15 дворовъ, изолированно разбросанныхъ, занимаются кожевничествомъ для удовлетворенія потребностей всего уѣзднаго населенія и обрабатываютъ въ годъ только 2,680—3,220 кожъ, тогда какъ, съ юга въ купяцкомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета, было въ 1878 году

179,500 головъ, а въ 1879 году — 228,500. Очевидно, что только незначительная часть сырого кожевеннаго матеріала обрабатывается мѣстными ремесленниками. Сѣверныя части уѣзда отправляютъ кожи для обработки въ валуйскій уѣздъ, воронежской губерніи, а южныя — въ изюмскій уѣздъ, харьковской губерніи. „Понятно, — говоритъ г. Соколовскій, — что мѣстное кожевничество, при своихъ минимальныхъ размѣрахъ, не можетъ оказывать никакого замѣтнаго вліянія на экономическое положеніе земледѣльческаго населенія уѣзда“. Между тѣмъ, „потребность въ ремесленности вообще, и въ частности кожевничествѣ, настоятельна и въ настоящее время остается безъ удовлетворенія; поставленные въ необходимость искать работника въ предѣлахъ уѣзда, жители несутъ тягостныя для нихъ приплаты“. Мѣстныя учрежденія и лица должны были бы употребить всѣ зависящія отъ нихъ средства къ насажденію, поддержанію и развитію ремесленности. Хозяйственное положеніе ремесленниковъ само указываетъ тѣ пути, которыми должна идти помощь; оно выражается въ двухъ словахъ: „нѣтъ капитала!“

Для современныхъ любителей прожестотъ по ремесленному образованію также очень поучителенъ фактъ, сообщаемый г. Соколовскимъ и свидѣтельствующій, какую судьбу испытываютъ искусственныя насажденія. Слобода Сватова, или Ново-Екатеринославъ, была когда-то самымъ бойкимъ мѣстомъ кожевеннаго производствъ. Загнѣвъ, въ арачевскія времена она сдѣлалась военнымъ поселеніемъ. Гг. организаторамъ народной жизни по дисаному плану не понравилось прежнее занятіе жителей г. Сватовой и они, оставивъ его въ пренебреженіи, со всей солдатской энергіей принялись „насаждать“ стolarное, кузнечное, слесарное, сапожное, бондарное и другія ремесла. Что же оказалось въ результатѣ? Военно-показательскій бытъ прекратился, а вмѣстѣ съ тѣмъ гибли и искусственныя условія ремесленности и техническихъ занятій. Удало кожевенное производство, затертое поселенческими порядками, но и арачевскія насажденія вымираютъ: дѣти кузнецовъ, стolarовъ и слесарей не идутъ по ихъ слѣдамъ.

Инициаторъ проектированной пензенской железной дороги, съ вѣтвями на Харьковѣ и Лисичанскѣ, М. И. Мусницкій, телеграфируетъ депутату купяцкаго земства А. А. Телятникову, что построена пензенско-ловозовскій желѣзнодорожной утвержденъ. Желательно, чтобы послѣдовало въ скорѣйшемъ времени официальное подтвержденіе этого извѣстія.

Стоитъ только взглянуть на карту Россіи, чтобы опредѣлить всю важность значенія пензенско-ловозовской дороги. Являясь соединительной вѣтвью южныхъ желѣзныхъ дорогъ съ моршанско-сызранскою и, чрезъ нее, съ самарско-оренбургскою дорогами, эта линія вводитъ югъ Россіи въ непосредственныя торгово-промышленныя сношенія съ райономъ Волги и Среднею Азією, которая, при развитіи русской промышленности, несомнѣнно будетъ имѣть

— Этакіе поддѣлы! Стараешься для нихъ, души своей не жалѣешь, а они тебѣ, не то, что договорнаго, а хоть бы собственнаго на табакъ, и того нѣтъ. Сказано — мерзавцы! Ну какъ съ этими народомъ жить возможно? Видѣли они, должно, еще передъ Алексѣевской всѣмъ повыскакали!... Вотъ и дѣлай по-этому добро людямъ!...

Весь вагонъ разразился хохотомъ. Хотели не только пассажиры; казаки, хотѣли даже тѣ огары, которые кондуктура вставляють, почти обыкновенно, въ фонари вмѣсто цѣльныхъ свѣчей...

Сколько времени я дремалъ — не умѣю опредѣлить. Вдругъ я почувствовалъ, что кто-то трясетъ меня за колынку: — Господинъ, билетъ!

Я очнулся. Передо мной стояло два мужа, озаренные сіяніемъ восходящаго солнца. Одинъ меня трясъ за ногу, а другой, съ угрожающимъ видомъ, прицѣпился въ меня какими-то щипцами, которыми пробиваютъ билеты, очевидно, намѣреваясь меня застрѣлить, въ случаѣ, если я окажу малѣйшее сопротивленіе.

Не знаешь ли кто-нибудь, для чего такъ часто ночью кондуктора отбирають билеты у пассажировъ и не даютъ имъ, не то, что заснуть, а не дають спать? Вѣроятно съ патріотическою цѣлью, чтобы пробуждать насе-

— Живъ что ли? Молчаю. — Эй, братъ! Живъ ты тамъ, спрашиваю? Аль заснулъ?!

Но брата подлѣ лавки не оказалось. Подлѣ другой лавки не оказалось другаго брата, изъ подлѣ третьей лавки исчезъ братъ третій и т. д. до сѣмь включительно.

Кондукторъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія, убѣдившись, наконецъ, въ исчезновеніи изъ вагона части населенія, всплеснулъ руками и съ негодованіемъ воскликнулъ:

громадное торговое значеніе для Россіи. Это соединеніе Приволжскаго бассейна съ путями, идущими къ Азовскому и Черному морямъ уже и теперь окажетъ большое вліяніе на отпусковую хлѣбную торговлю кнжныхъ портовыхъ городовъ. Въ тоже время пензо-ловозовская линія принесетъ пользу и въ другомъ, не менѣе важномъ, общественномъ отношеніи, вліяя на уравненіе хлѣбныхъ цѣнъ въ восточной и южной частяхъ черноземной полосы Россіи и, слѣдовательно, облегчая рѣшеніе продовольственнаго вопроса, насколько онъ зависѣтъ отъ климатическихъ, временныхъ, условій. Далеко, съ устройствомъ удобнаго и, при извѣстныхъ условіяхъ, болѣе дешеваго пути на востокъ, обладающій слабымъ народонаселеніемъ, открывается для рабочаго населенія болѣе центральныхъ губерній — курской, харьковской, полтавской и черниговской — новый рынокъ для приложенія труда. Въ настоящее время народъ изъ населенныхъ мѣстностей южной Россіи отправляется на заработки лишь въ Новороссію, Прикавказье и вообще на побережье Чернаго моря. Теперь онъ будетъ имѣть большую возможность идти на работы въ Приволжскій край, въ горячее страдное время сильно нуждающійся въ рабочихъ рукахъ и, слѣдовательно, готовый дать высокую заработную плату.

Понятно, впрочемъ, что и новая желѣзная дорога, подобно уже существующимъ, лишь тогда принесетъ пользу населенію, когда она не будетъ служить только орудіемъ эксплуатаціи производителей, когда, не гоняся за быстрой и кратковременной наживой, она будетъ служить дѣйствительно удобнымъ и дешевымъ средствомъ передвиженія труда и его продуктовъ.

Что касается значенія пензо-ловозской дороги и ея соединительной вѣтви на Харьковѣ собственно для города Харькова, то тутъ также приходится только привѣтствовать вновь возникающее предпріятіе. Уже и теперь Харьковъ служитъ центральнымъ пунктомъ торговыхъ отношеній юга Россіи. Это обнаруживается не только въ постоянно возрастающихъ оборотахъ его армарокъ, но и въ увеличеніи ихъ числа. Въ нынѣшнемъ году уже перевезена изъ Полтавы въ Харьковъ, такъ называемая, Проводская армарка; высказываются также предположенія перенести сюда и Ильинскую полтавскую армарку. Однимъ словомъ, Харьковъ обнаруживаетъ все болѣе и болѣе притягательную силу для торгово-промышленныхъ оборотовъ южной Россіи.

Съ установленіемъ непосредственной желѣзнодорожной связи съ юго-восточными мѣстностями Европейской Россіи, торговое значеніе Харькова должно еще болѣе подняться. По всей вѣроятности, за этимъ торговымъ значеніемъ разовьется болѣе широко и промышленность города. Стоя въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, Харьковъ, при своемъ значительномъ населеніи, можетъ пріобрѣсти на югѣ торгово-промышленную роль, приближающуюся къ той роли, какую имѣетъ на сѣверѣ и во всей Россіи Москва.

леніе отъ апатіи и заставлять его бодрствовать. Только бѣдный путникъ задремлетъ, — жестоковѣйное начальство ужъ тутъ какъ тутъ: господинъ, билетъ!... Ахъ, чтобъ васъ сошвысла!...

И долго звучало у меня въ ушахъ: господинъ, билетъ! господинъ, билетъ!.. И звукъ этотъ, слышавъ со ступомъ вагона, дѣйствовалъ какъ-то убавляющимъ образомъ: точно кто-то на какомъ-то инструментѣ браурную арію разыгрываетъ, а другой кто-то, ему не менѣе браурно, подтѣвываетъ: Господинъ-билетъ, гос-по-динъ-билетъ!...

Заснуть больше я не могъ. Осмотрѣлся. Большинство путниковъ тоже бодрствовало, потому что мужи въ сѣни подходили поочередно къ каждому и кому говорили: „господинъ, билетъ!“, кому: „Борода, билетъ!“, кому: „Эй ты, билетъ!“, а кому и просто: „билетъ!“ — „Глядя по экстерьеру“, какъ говаривалъ одинъ знакомый ветеринаръ.

Очередь дошла до господина, тронутаго футетичей съ роменской дороги. Онъ спалъ, и нужно было потратить много гражданскаго мужества, чтобы привести его къ чувствю. „Господинъ, а господинъ! Вашъ билетъ. Билетъ вашъ, господинъ!“ Господинъ только мычалъ. Начальство, видимо, начинало сердиться, но, наконецъ, трудя его увѣщивали успѣхомъ.

— Живъ что ли? Молчаю. — Эй, братъ! Живъ ты тамъ, спрашиваю? Аль заснулъ?!

Но брата подлѣ лавки не оказалось. Подлѣ другой лавки не оказалось другаго брата, изъ подлѣ третьей лавки исчезъ братъ третій и т. д. до сѣмь включительно.

Кондукторъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія, убѣдившись, наконецъ, въ исчезновеніи изъ вагона части населенія, всплеснулъ руками и съ негодованіемъ воскликнулъ:

